

ЕЛЕНА ПОПОВА

РАЗВОД ПОШЕЛ ВОН!

18+

Елена Попова
Развод. Пошел вон!

«Автор»

2025

Попова Е.

Развод. Пошел вон! / Е. Попова — «Автор», 2025

— Сереж, иди давай, иди, — раздаётся из комнаты дочери кокетливый смех моей коллеги. — Твоя дочь придет с минуты на минуту. Мне нужно подготовиться к занятию. Только сначала помоги мне застегнуть молнию на юбке. Мое сердце ухает в пятки, возвращается в грудь и с бешеной скоростью бьется о грудную клетку. Мне становится нечем дышать. Стою у двери комнаты и чувствую, как начинают дрожать колени. Двадцать лет брака стремительно летят в пропасть, семья рвется по швам, муж уходит к молодой любовнице, а дочь изъявляет желание жить вместе с ними. И когда мне кажется, что хуже уже быть не может, в мою жизнь врывается кое-кто из далекого прошлого... Предательство мужа, молодая и коварная любовница, счастливая женщина после развода, и тайны прошлого, меняющие всю жизнь героев. ХЭ

© Попова Е., 2025

© Автор, 2025

Содержание

Глава 1. Репетитор для мужа	5
Глава 2. Покоритель материков	8
Глава 3. Все происходит вовремя. За измену нужно платить	10
Глава 4. С головой в прошлое	13
Глава 5. Мои Виктор и Виктория	16
Глава 6. Края любимые, края... незабываемые	17
Глава 7. Семейная тайна	20
Глава 8. Вы не оставили мне выбора	23
Глава 9. Я знаю, что она все поймет	26
Глава 10. Условие	28
Глава 11. Я должна это сделать	30
Глава 12. Пора рассказать правду	32
Глава 13. Ненавижу проигрывать	35
Глава 14. Королева драмы	38
Глава 15. Поверь мне, любимый	40
Конец ознакомительного фрагмента.	42

Елена Попова

Развод. Пошел вон!

Глава 1. Репетитор для мужа

Ольга

– ...И не забываем, что на следующем уроке будет контрольная работа, – улыбаюсь своему восьмому «В» классу. – Все свободны, кроме дежурных.

Обращаюсь к девочкам:

– Аня, Марина, приведите, пожалуйста, в порядок доску и поправьте парты.

– Ну, раз пожалуйста, – с улыбкой протягивает одна из них. – Шучу, Ольга Алексеевна.

Просто вы у нас самая вежливая учительница.

– Во-во! – фыркает другая, подходит к доске и берет губку. – Обычно с нами как с шестерками обращаются: «Убери», «подмети», «вынеси мусор», – кривляется она. – Ни «спасибо» тебе, ни «пожалуйста».

– Географичка тоже так-то вежливая, – подмечает моя ученица. – И красивая.

– Не географичка, а учитель географии, – делаю ей замечание.

Беру с подоконника сначала стопку тетрадей по русскому языку, затем – тетради по литературе, которые тоже нужно проверить, и иду к двери.

– Девочки, после дежурства не забудьте выключить свет и занести ключ мне в учительскую.

Вхожу в учительскую и вижу, как мои коллеги накрывают на стол.

– Ольга Алексеевна, присоединяйтесь, – улыбается Кира Андреевна, та самая учительница географии.

– По какому поводу торжество? – уточняю я, подойдя к своему столу, и кладу в уголок тетради.

– У меня сегодня юбилей. Вот, тортик испекла, – указывает на красивый торт, на котором возвышается шоколадная цифра «30». – Садитесь. Я вам сейчас чаю налью.

– Благодарю! – присаживаюсь за стол. – Прекрасная дата, Кира Андреевна.

– Ой, уже тридцать лет, – с улыбкой вздыхает она, и закидывает за плечо густые светлые волосы. – А ведь как будто только вчера университет окончила.

– Кира Андреевна, ты аж вся светишься, – приобнимает ее завуч, и по совместительству ее двоюродная сестра. – А что это у нас тут? – берет ее за руку и смотрит на кольцо. – Жених подарил?

– Жених, – смущенно отвечает Кира Андреевна, и ставит передо мной тарелку с тортом. – С самого утра поздравил.

– Ой, Кира Андреевна, – с улыбкой протягивает учитель истории, – так и до замужества недалеко. Чувствует мое сердце, что в скором времени еще один наш молодой и талантливый преподаватель уйдет в декрет.

– До декрета еще далеко, не волнуйтесь, – смеется именинница. – Всем тортик положила?

– Давайте я тост скажу! – выпрямляется завуч и растягивает губы в торжественной улыбке. – Кирочка Андреевна, тебя ценит, любит и уважает весь наш дружный коллектив. За два года работы в нашей школе ты победила в нескольких всероссийских конкурсах, достигла больших высот и получила гордое звание «Учитель года». Давайте еще раз поаплодируем, – обращается к нам. – А уж как тебя любят ученики, – смеется она.

– Особенно мальчики.

– Из старших классов, – подмечают коллеги.

– Я даже засмушалась, – скромно улыбается Кира Андреевна.

Она действительно пользуется большой популярностью в нашей школе. Красивая, стройная блондинка, ноги от ушей, и одевается всегда с иголочки, как будто у нее есть свой собственный стилист.

С такими внешними данными хоть прямо сейчас на обложку модного журнала. С руками оторвут!

Искренне считаю, что она замечательный преподаватель, который с легкостью находит общий язык как с детьми, так и с их родителями. Она быстро навела порядок в неуправляемом седьмом «А» классе, когда два года назад стала их классным руководителем. Недавно выпускники писали пробные экзамены, и надо сказать, что у ее класса отличные показатели.

– ...Красивая, умная, ответственная, успешная, и всегда уверенная в себе! – заканчивает свою речь завуч. – За тебя, наша дорогая Кира Андреевна!

– Подписываюсь под каждым словом, – чокаюсь с именинницей своей чашкой.

– Ольга Алексеевна, – наклоняется она ко мне. – Раз на прошлой неделе у меня не получилось позаниматься с Викторией, то могу сегодня прийти часиков в шесть.

– Отмечайте день рождения, Кира Андреевна, – подмигиваю ей. – С Викторией позанимаетесь в другой день.

– Я празднование перенесла на пятницу. Так что сегодня как раз свободна.

– Если вам удобно, то конечно, – пожимаю плечами. – Вика как раз около шести придет из музыкальной школы.

– Прекрасно! – ослепляет белоснежной улыбкой. – Тогда передайте ей, пожалуйста, что я приду.

Моя Виктория в этом году заканчивает одиннадцатый класс, после планирует поступить на геологический факультет, и поэтому будет сдавать географию. Дочь три раза в неделю занимается вместе с Кирией Андреевной у нас дома и делает большие успехи. Верю, что у нее все получится. Тем более с таким-то преподавателем.

Выхожу из учительской и звоню мужу.

– Сереж, привет! Когда домой поедешь, купи, пожалуйста, коробку конфет. Сегодня у Киры Андреевны день рождения, она придет к нам в шесть, пусть Вика ее поздравит.

– Понял. А ты во сколько сегодня вернешься?

– Сложно сказать... – вздыхая, смотрю на часы, которые показывают «16:00». – Сейчас у моего класса закончится урок, и я сразу повезу их в театр. Так что дома буду не раньше восьми.

– Тогда с меня ужин, – заботливым голосом произносит муж. – Оль, ты, кстати, насчет документов помнишь?

– Помню, конечно. Завтра в три часа едем к нотариусу.

– Отлично! Тогда до вечера.

– До вечера, дорогой! Целую.

Встречаю у кабинета свой восьмой «В», пока они не разбежались, идем переодеваться и отправляемся на остановку.

Слава богу ехать недалеко, а не то мои дети весь автобус с ума сведут.

Через полчаса подходим к театру, и тут нас ждет неожиданный и очень неприятный сюрприз.

– Электричества нет уже больше часа, поэтому спектакль пришлось отменить, – разводит руками сотрудник театра. – Говорят, авария какая-то произошла. Весь район без света сидит.

За моей спиной начинается шумное обсуждение ситуации.

– В этом нет ничего страшного, – разворачиваюсь к ученикам. – Сходим в другой день. А сейчас можем в парке прогуляться, – широко улыбаюсь я, но вижу, что детям мое предложение не особо нравится. – Погода чудесная, ребят! Первый теплый майский денечек.

– Давайте лучше по домам, Ольга Алексеевна.

«Неудивительно, – вздыхаю я. – Разве нынешней молодежи интересно гулять с учителем в парке?»

– Тогда организованно возвращаемся на остановку, едем к школе, и уже оттуда все пойдете по домам.

«Так, Сергей приедет около семи, – рассуждаю в автобусе. – А я в половину шестого примерно, раз вышел такой казус с театром. Ну тогда сама ужин и приготовлю».

Прощаюсь у школы с учениками, иду в магазин, покупаю продукты, и заодно беру большую коробку конфет. Пусть тогда Вика поздравит Киру Андреевну перед началом занятия. Думаю, имениннице будет приятно. А не то вдруг Сергей застрянет в пробке, и не успеет приехать домой до ее ухода.

Вхожу в квартиру и вижу туфли Киры Андреевны.

«Она уже пришла?» – удивленно смотрю на часы, которые показывают «17:40», затем перевожу взгляд на закрытую дверь Викиной комнаты.

Ничего не понимаю... Сережа тоже уже дома, раз его ботинки стоят у двери? А обуви Вики еще нет... Да и рано еще. Она только минут через пятнадцать придет из музыкалки.

– Сережа, – шепчу, заглядывая в спальню. – Сереж! – не могу понять, где он.

«Может, переоделся и вышел куда-то? – предполагаю я. – А Киру Андреевну одну оставил в Викиной комнате?»

Ну так же не делается. Хоть бы чаю ей предложил.

Подхожу к комнате, касаюсь дверной ручки, и, услышав голос коллеги, резко замираю.

– Сереж, иди давай, иди, – кокетливо смеется она. – Вика придет с минуты на минуту. Только сначала помоги мне застегнуть молнию на юбке.

Мое сердце ухает в пятки, возвращается в грудь и с бешеной скоростью бьется о грудную клетку.

Мне становится нечем дышать.

Я чувствую, как начинают дрожать колени.

Глава 2. Покоритель материков

Сергей

За два часа до возвращения Ольги

«Я к вам сегодня приду к шести, – пишет Кира. – Но могу и пораньше, если хочешь ♥»

«Конечно хочу, – расплываюсь в улыбке. – Ольга уедет в театр с классом, а Вика будет в музыкалке до 18, так что я весь в твоём распоряжении».

«Я знаю, что Ольга поедет в театр, поэтому и решила провести внеплановое занятие с Викой :) Буду у тебя около 17:00»

«Жду!»

Беру портфель, выхожу из кабинета, прощаюсь с тренерами, затем – с администраторами на ресепшене, прыгаю в «мерс» и отъезжаю от своего фитнес-центра.

У меня их одиннадцать штук в разных районах Москвы. Скоро еще один откроется. Я как раз должен был сейчас поехать туда, чтобы проконтролировать поставку тренажеров, но ради Киры я всегда готов поменять свои планы.

Мы и так с ней редко видимся.

Нет ничего хуже, когда любимая девушка работает в одном месте с женой. На работу отвезти ее не могу, забрать с работы тоже не могу. Остается разве что встречаться в отелях и у нас дома, когда она приходит заниматься с дочкой.

Сегодня я с утра пораньше приехал к ней, чтобы поздравить с юбилеем. В итоге так напоздравлял, что она опоздала на урок, а я – на совещание.

Крышу сносит, когда вижу ее.

Кира с ума меня сводит своей красотой, своим голосом, своим стройным и прекрасным от природы телом.

Даже сейчас думаю о ней, и внутри все бурлит от страсти.

Жаль, что у нас, как обычно, будет очень мало времени.

Стоя на светофоре, вспоминаю, как мы на прошлой неделе вместе провели майские праздники в Питере, и, откинувшись на спинку сиденья, растягиваю губы в довольной улыбке.

В следующий раз снова возьму ее с собой в командировку, и несколько дней подряд буду покорять все ее материки с аппетитными, упругими холмиками третьего размера.

Моя учительница географии снова устроит нам кругосветное путешествие по всей планете, не выходя из гостиничного номера.

Вхожу в квартиру, кладу на кухонный стол коробку конфет, быстро принимаю душ и открываю дверь Кире.

– Привет, любимая, – жадно целую ее в губы, покрываю поцелуями шею, и стогаю от желания взять ее прямо в коридоре.

– Сереж, – смеется она. – Дай мне хотя бы туфли снять.

Она разувается, я хватаю ее на руки и, продолжая целовать, несусь в спальню.

– Давай лучше в комнату Вики, – глубоко и страстно дышит Кира. – Если она придет и застанет нас в спальне, то как мы ей это объясним? А в ее комнате я как будто бы просто дожидаюсь ее. А ты, если что, зашел за чем-нибудь.

Ничего не ответив, подхожу к комнате дочери, толкаю ногой дверь, усаживаю Киру на письменный стол, встаю между ее ног и быстро расстегиваю пуговицы белой блузки.

– Сереж, она точно не сейчас придет? – запрокинув голову, подставляет для поцелуев шею. – Сереж, – стонет Кира, – Вика точно не придет? Я не хочу, чтобы у меня в школе начались проблемы.

– Давай я позвоню ей? – смотрю на ее приоткрытые губы возбужденным взглядом, обхватываю за хрупкую талию, прижимаю к себе, и грудью чувствую быстрое биение ее сердца.

Впиваюсь в ее горячие губы, затем с трудом отрываюсь от них, и звоню дочери.

– Пап, привет! – раздается из динамика звонкий голос.

– Викусь, у тебя всё?

– Ага. Иду на остановку.

– Хорошо. Тогда жду тебя дома.

Скидываю звонок и снова прижимаю к себе Киру.

– Убедилась? – шепчу, наклоняясь к ее лицу. – Она минут сорок добираться будет, можешь не волноваться.

Спустя полчаса... Нет, спустя тридцать минут одержимой страсти, которая обжигала наши тела пламенем, я надеваю брюки, Кира быстро приводит в порядок волосы, торопливо застегивает пуговицы, расправляет юбку и поворачивается ко мне спиной.

Но вместо того чтобы помочь ей с молнией, обвиваю руки вокруг ее талии и целую в шею.

– Сереж, иди давай, иди, – кокетливо смеется Кира. – Вика придет с минуты на минуту. Только сначала помоги мне застегнуть молнию на юбке.

Слышим, как открывается дверь комнаты, и резко застываем.

Я поворачиваю голову к плечу, вижу перед собой побелевшее лицо жены, и медленно убираю руки с талии Киры.

Глава 3. Все происходит вовремя. За измену нужно платить

Ольга

– Ольга Алексеевна, – испуганно глядя на меня и прерывисто дыша произносит коллега, которую я на протяжении двух лет всем ставила в пример. Гордилась, что среди наших учителей есть такие таланты, и восхищалась ею. – Я... я... – растерянно смотрит на Сережу, – мы вам сейчас все объясним.

– У Киры Андреевны браслет на часах сломался. Она попросила помочь застегнуть замок, – делает из меня дуру, думая, что я ничего не понимаю. – Теперь всё нормально? Застегивается? – участливо спрашивает у нее.

– Да, Сергей Эдуардович, – натянуто улыбается она, а у самой от волнения ритмично вздымается грудь и бегают глаза. – Спасибо вам за помощь.

Пока я в шоке наблюдаю за спектаклем, который разворачивается на моих глазах, Сергей продолжает:

– Еще тетрадь Вики с конспектами искали, – кивает он на стол, понимая, что я заметила перевернутый глобус и беспорядок, которого никогда не бывает у Вики.

– И как, нашли? – едва слышно спрашиваю, не веря своим ушам.

Что он несет? Он правда думает, что я настолько глупа, чтобы поверить во все это?

– Да, нашли, – нервным движением поправляет волосы Кира. – Я как раз собиралась проверить задания, которые оставила Вике в прошлый раз.

– Обложку надеть не забыл? – киваю на расстегнутую ширинку мужа.

Словно в замедленной съемке подхожу к столу дочери, на котором по углам раздвинуты тетради и учебники, а вся середина расчищена. И я догадываюсь, для чего.

Смотрю на стол, за которым Вика каждый день делает уроки, а перед глазами вспыхивает картинка, как на нем сидит Кира с раздвинутыми ногами.

Внутри меня извергается вулкан, по венам бежит раскаленная лава, бурной волной поднимается к лицу, обжигая его так, что щеки горят.

Разворачиваюсь к мужу, сжимаю губы, и со всей силы залепляю ему звонкую пощечину.

– Мразь! – вкладываю в это слово всю свою боль и ненависть к нему. Перевожу взгляд на Киру, стоящую за спиной мужа с испуганными глазами, и брезгливо оглядываю ее с головы до ног. – Кто бы знал, как прославленный «Учитель года» умеет раздвигать ноги перед чужими мужьями, и ёрзать задницей на письменном столе своей ученицы.

– Оль, зря ты так, – нервно изрекает муж, – между нами ничего не было. Мы просто...

– Просто выучили наизусть мое расписание, и, пока я в школе, кувыркаетесь в комнате дочери, – перебиваю его, ни на секунду не позволяя делать из себя дуру. – Какое совпадение, – усмехаюсь я. – Всю прошлую неделю ты провел в Питере, и она, – киваю на Киру, – куда-то уезжала на майские праздники.

– Я гостила у родственников в...

– В Питере? – спрашиваю в лоб, и устремляю взгляд на ее руку. – А колечко, кстати, красивое. Долго выбирал? – в упор смотрю на Сергея. – Теперь понятно, куда ты сегодня помчался с утра пораньше. Совещание, видимо, проходило в ее квартире?

– Ольга Алексеевна, все совсем не так, как вы думаете. Мы честно...

– А я еще думаю: что это Кира Андреевна в свой день рождения решила позаниматься с Викой? – не слушая эту гадину, сверлю взглядом мужа. – Чтобы ты ее еще раз поздравил, наверное. С утра мало было. Тем более вы оба знали, что я буду в театре.

– Оль, у тебя фантазия разыгралась? – сквозь зубы рычит он. – Подумай, как ты своими словами унижаешь Киру Андреевну. Она пришла позаниматься с нашей дочкой, а ты обвиняешь ее не пойми в чем.

– Сереж, иди давай, иди, – один в один повторяю слова Киры, и тем самым мгновенно закрываю их поганые рты. – Вика придет с минуты на минуту. Только сначала помоги мне застегнуть молнию на юбке. О часах речи не было, – подчеркиваю я, и вопросительно выгибаю бровь. – Давно вы перешли на «ты»?

– Оль...

– Пошли вон отсюда! – строго смотрю на них.

– Ольга, давайте поговорим, пожалуйста, – дрожащим голосом произносит Кира. – Вы же умная, мудрая женщина. Я всегда брала с вас пример, я...

– Я вижу, – обрываю ее, и киваю на Сергея. – Последовав моему примеру тоже пошла к моему мужу.

– Это не так, – прикладывает руку к груди. – Мы действительно хорошо общаемся с Сергеем. Мы... мы постоянно обсуждаем успеваемость Вики, и да, мы в какой-то момент перешли на «ты», но это всего лишь дружеское общение. Не поймите нас неправильно. Между нами правда ничего не было. Я клянусь вам.

– Оль, так и есть, – кивает Сергей. – Просто общаемся, вот и все. И в основном про Вику. Ты же знаешь, как я переживаю за ее будущее. Я говорю Кире Андреевне в каких моментах ее нужно подтянуть, указываю на проблемы, с которыми Вика сталкивается при решении билетов.

– Помаду с губ убери, заботливый папа, – смотрю на его губы – красные, распухшие. Видимо, от жарких поцелуев. – И ширинку уже застегни, наконец. Не то *указка* замерзнет.

Выхожу на балкон, отодвигаю наши с Викой чемоданы, достаю большой черный чемодан Сергея, выношу его и ставлю перед ним.

– Собирай шмотки и выметайся из моей квартиры!

– Из твоей? – тарачит на меня удивленные глаза.

– Из моей! – выпрямляюсь, скрещивая на груди руки.

Четыре года назад у Сергея начались большие проблемы в бизнесе, и ему в срочном порядке пришлось переписать все свое имущество, чтобы не потерять. На меня переписывать было нельзя, так как мы в официальном браке, а у Сергея из родственников только брат, с которым они всю жизнь живут как кошка с собакой.

В итоге «Мерседес», и дачу, которая Сергею досталась от родителей, переписали на мою родную тетю. Она человек надежный, заменила мне мать, и мы были полностью уверены в том, что, когда дела в бизнесе наладятся, она без лишних вопросов все перепишет обратно на Сергея.

На тот момент мы жили в квартире его покойных родителей, и как раз готовились к покупке нового жилья.

Когда нам подвернулась хорошая трешка в центре Москвы, мы не раздумывая решили ее взять, но оформить ее тоже пришлось на мою тетю.

Сейчас дела в бизнесе идут в гору. Сергею удалось сохранить все свои фитнес-центры и уладить финансовые вопросы. И поскольку недвижимости больше ничего не угрожает, мы должны завтра вместе с моей тетей поехать к нотариусу и вернуть все, что на нее было записано.

Завел любовницу и для подстраховки решил вернуть свое имущество? Видимо, тщательно готовится к разводу со мной.

Какое счастье, что я именно сегодня застала их, а не после поездки к нотариусу. Он заплатит за все, что сделал.

– Ни к какому нотариусу мы завтра не едем, – отрезаю я, и указываю на чемодан. – А теперь пошел вон! И ты, – перевожу взгляд на Киру, – убирайся из моей квартиры. Забирай

его себе, и хоть сутками напролет разговаривай с ним о Викиной успеваемос... – не успев договорить, вижу, как в коридоре из-за угла выходит дочь.

Ее лицо бледное, словно обескровленное, подбородок дрожит, по щекам текут слезы.

– Как ты мог, папа... – шепчет она, и переводит мокрый взгляд на Киру. – А вы, Кира Андреевна...

Смотрю на Вику, а у самой сердце кровью обливается.

Неужели она все это время стояла в коридоре и все слышала?..

Глава 4. С головой в прошлое

Ольга

– Какой подлец! – стоя у плиты, возмущается теть. – Да как он только посмел?! Это ж надо, а! Ты только посмотри, что вытворяет этот гад!

Швыряет на стол полотенце, выключает плиту, убирает с нее сковороду с котлетами, и разворачивается ко мне со злющим лицом.

– А эта курица что себе позволяет? – всплескивает руками. – Додумалась! Прямо у тебя под носом! На столе твоей дочери!

– Тише, тетя Люб, – сердито смотрю на нее. – Вику разбудишь. Она и так еле-еле уснула. Полвечера прорыдала.

– Да не могу я, Оль, – болезненно поджимает губы. – Что ж это делается, а? – вытирает слезы. – Что вы ему такого сделали? Как так можно было с вами?

Садится за стол напротив меня и прерывисто вздыхает.

– У Вики экзамены на носу, поступление, а тут такое... Ой, что ж он наделала, а... Что наделал, гаденыш такой... – причитает она.

Мы приехали к тете, потому что я не могла находиться под одной крышей с этим ничтожеством. Сказала ему, чтобы собрал все свои вещи, пока нас не будет дома, и отдал ключи соседке.

Он еще и ерепенился: «Квартира не твоя, а общая. И ты не имеешь права меня отсюда выгонять».

Выгоним. И глазом не успеет моргнуть.

Добровольно он точно не захочет выписываться из квартиры, значит, пойдем в суд. И суд сто процентов будет на нашей стороне. Пусть катится к своей Кире. Я не потерплю его присутствия в квартире. Одним воздухом с ним дышать не хочу. Видеть его наглую рожу не могу.

Выставлю его из квартиры, разведусь, и подам на раздел имущества. Он *уже* может начинать прощаться с частью своих фитнес-центров. Я возьму все, что мне полагается по закону. За мной не заржавеет. И плевать хотела на то, что я никогда не участвовала в развитии его бизнеса.

Он предал меня. Задел мою честь и мое достоинство. Превратил в бордель наше семейное гнездо, и осквернил комнату нашей дочери.

И за это он заплатит по полной программе.

– Теть Люб, ну всё, хватит, – беру ее за руку. – Мне Викиных слез сегодня хватило, а теперь и ты рыдаешь. Давай лучше чаю попьем?

Выхожу из-за стола, беру две чашки и наливаю чай.

– Там тортик есть в холодильнике, – едва слышно произносит она и шмыгает носом.

Перед глазами всплывает картинка, как сегодня в учительской Кира поставила передо мной тарелку с тортом, а затем похвасталась кольцом, которое подарил ей мой же муж.

– Может, тебе в другую школу перейти? – спрашивает теть.

– А я перейду, не переживай. – Ставлю на стол две чашки и сажусь на место. – Получу свою долю и открою частную школу, – заявляю решительно. – Я давно об этом подумывала. Вот и настало время действовать.

– Оль, а если он начнет пакостить тебе? – теть снова поджимает губы и прикладывает руку к сердцу. – А если...

– Так, стоп! – грозно смотрю на нее. – Давай сменим тему. Сердечного приступа еще не хватало до кучи.

Я знаю, что она за меня переживает, я ж ей как дочь. И Вику она всю жизнь любит как родную внучку.

Хоть она ей и абсолютно чужая...

Мы с Сережей взяли Вику из дома малютки, когда ей было всего два месяца, и в тот день я стала самым счастливым человеком на планете.

Держала на руках девочку – совсем крошечную, сладенькую такую, и, с любовью глядя на нее, без конца шептала: «Доченька... Теперь ты наша доченька. У тебя есть мама и папа. И мы всегда будем о тебе заботиться».

Для меня было настоящим счастьем стать матерью, так как я не могу иметь своих детей.

Точнее могла... до восемнадцати лет...

У меня был бы сын от предыдущих отношений, которого мы хотели назвать Виктором.

Но, увы, бог забрал его у меня...

Снова волной накрывают события из прошлого, которые я не забуду до конца своей жизни. Эти раны в сердце до сих пор кровоточат. Вонзаются под кожу острыми иглами, и иногда не дают спать по ночам.

Славик был моей первой и самой безумной любовью. Мы учились в одном классе и жили в соседних поселках. Только я в рабочем поселке, а он – среди местных богачей, к которым относилась его семья.

У нас с отцом был небольшой домик, который ему выделили как работнику завода, а у Славы – двухэтажный коттедж. Пожалуй, самый красивый во всей округе.

Его родители были владельцами завода, на котором работал мой папа, и практически все остальные жители ближайших поселков тоже трудились там.

Тогда мне казалось, что Слава – это вся-вся моя жизнь.

Нашим отношениям завидовала вся школа. Нас называли «жених и невеста», и никто не сомневался в том, что мы однажды станем мужем и женой.

После окончания школы я забеременела. Помню, как с ума сходила от страха, и не понимала, что мне делать. Я же была совсем девчонкой, которая только выпустилась из школы, и даже не успела получить образование.

Но Славик меня успокоил:

– Поженимся и будем жить у моих родителей, – сказал он, глядя на меня счастливыми глазами. – Моя мама будет помогать тебе с ребенком, пока я в институте. А когда наш сын или дочка подрастет, ты тоже сможешь пойти учиться. Все будет хорошо, Оль. – Помню, как прижал меня к себе и погладил по голове. – Не переживай, у тебя есть я.

Родители Славика были очень интеллигентными людьми. И его мать так же очень интеллигентно донесла до меня, что ребенок помешает светлому будущему ее сына.

– Он поедет учиться в Лондон, – заявила Римма Альбертовна. – Его уже ждут там. И мы не собираемся из-за твоей глупой выходки с беременностью менять все наши планы. Скажу прямо: если Вячеслав из-за тебя откажется от учебы в Англии, то твой отец вылетит с завода как пробка, и лишится жилья.

– Вы меня шантажируете? – в шоке глядя на нее, прошептала я.

– Я предоставляю тебе выбор. Подумай, что для тебя важнее: ребенок, от которого еще не поздно избавиться, или отец, который останется без работы, без крыши над головой, и вскоре сопьется. У него это хорошо получается, насколько я знаю. В поселке больше работы нет, а значит, и вариантов заработать денег у него не будет.

– Это же ваш будущий внук... – надломленным голосом вымолвила я. – Вы хотите, чтобы я от него избавилась?

– Я хочу, чтобы мой сын поехал учиться в Англию! – гаркнула она. – Но я слишком хорошо его знаю, и прекрасно понимаю, что он не бросит тебя беременную.

– Я ни за что на свете не избавлюсь от ребенка! – со слезами на глазах прокричала я, и выбежала из их коттеджа.

А уже через час Римма Альбертовна стояла на пороге моего дома.

Глава 5. Мои Виктор и Виктория

Ольга

– Извини, я погорячилась, – заговорила со мной примирительным тоном Римма Альбертовна. – Ты права. Я не должна так говорить о своем будущем внуке. Рожай, девочка. Конечно же рожай, милая, – обняла меня. – Но прошу тебя, сделай так, чтобы Славик отправился в Лондон. Пока ты вынашиваешь ребеночка, я буду во всем помогать тебе, обещаю. А потом, когда ты родишь и малыш немного подрастет, вы полетите к Славику в Англию. Мы с мужем позаботимся о том, чтобы у вас там было хорошее жилье, у ребенка – хороший садик и школа, если вдруг вы захотите остаться там жить после того как Славик окончит учебу.

Она провела рукой по моим волосам, и с улыбкой заглянула в глаза.

– Что скажешь, Оленька? – спросила мягким голосом. – Согласись, что это самый правильный вариант. Мы же обе любим Славу, и обе хотим, чтобы он получил достойное образование, верно? Если тебе не наплевать на его будущее, то прошу тебя, давай сделаем так, как я предлагаю.

Это был действительно самый правильный вариант на тот момент. Я понимала, что в таком случае папа не потеряет работу и не лишится крыши над головой, Славик получит хорошее образование, а я без всякой нервотрепки со стороны его родителей рожу ребенка, а потом вместе с ним улечу в Лондон, как мне пообещала Римма Альбертовна.

Я поговорила со Славику, сказала, что прилечу к нему после родов, а Римма Альбертовна, приложив руку к сердцу, дала ему слово, что будет обо мне заботиться и во всем помогать.

Я осталась жить с папой, но каждый день бегала к родителям Славика, чтобы позвонить ему, так как ни в нашем доме, ни у соседей не было телефона.

Первое время было все замечательно.

Я писала Славику письма, в которых рассказывала о том, как растет животик, как малыш начинает в нем шевелиться. Он в ответ писал мне, как сильно скучает, и как ему не хватает меня там – среди абсолютно чужих людей, говорящих на английском.

Я считала дни до рождения ребенка, чтобы поскорее взять его на руки, увидеть его глаза, и мечтала о том, что они будут такие же красивые и бездонные, как у Славика. Представляла, как вместе с ним отправимся к его папе, и начнем там новую жизнь.

Но у судьбы на нас были другие планы...

Никогда не забуду ту страшную ночь, когда меня бесконечно долго везли на скорой в городской роддом.

Семь месяцев беременности...

Адские боли внизу живота...

Я чуть не умерла во время родов.

А когда очнулась, услышала слова доктора, после которых мне не захотелось жить.

«Вашего ребенка не удалось спасти. Это был мальчик».

Мне даже не дали посмотреть на него – на своего Витеньку, которому сейчас было бы двадцать пять лет...

После тех сложных родов я не могу иметь детей.

Когда мы с Сережей взяли девочку из дома малютки, я не раздумывая назвала ее Викторией, в честь своего первого ребенка.

Глава 6. Края любимые, края... незабываемые

Ольга

Вика и тетя спят, а я до самого рассвета не могу уснуть. Лежу на маленьком кухонном диванчике, смотрю в окно, и кручу в голове всякие разные мысли.

Много лет назад я пережила жестокое предательство со стороны близкого человека, и теперь все это снова повторяется...

Сейчас мне сорок три года. Я взрослая, мудрая женщина с хорошим образованием, благодаря которому всегда смогу заработать на хлеб. А тогда... тогда мне было всего лишь восемнадцать. У меня не было никакой поддержки. Я была молодая девчонка, вчерашняя школьницей, которая потеряла ребенка от любимого человека, и осталась один на один со своей болью.

Я наивно надеялась на то, что Славик меня поддержит после случившегося. Это же было наше общее горе, наш общий малыш. Но вместо поддержки я получила от него нож в спину.

Сначала он перестал мне писать. Все письма, которые я отправляла ему в Лондон, оставались без ответа. Я приходила в дом его родителей и бесконечно задавала один и тот же вопрос: «Слава мне не звонил?». На что его мать отвечала с усмешкой: «Вячеслав звонил. Но о тебе не упоминал».

Весь мой мир стремительно рушился, оставляя от счастливой жизни одни руины. Я не понимала, чем заслужила такое отношение со стороны Славика и его родителей, которые смотрели на меня как на надоедливую собачонку, изо дня в день бегающую к их дому.

Через несколько недель мучительного ожидания писем, и моих бессмысленных походов на почту, я встретила в магазине мать Славика, и она добила меня словами:

«Ты больше не ходи к нам. И на почту не бегай. Вячеслав все равно не позвонит и не напишет, – свысока глядя на меня, сказала Римма Альбертовна, а затем равнодушно отрезала: – Он полюбил другую. А тебе попросил передать свои извинения, и сказать, чтобы не ждала его. Вячеслав планирует остаться жить в Лондоне».

Спустя месяц после этого разговора на заводе началось массовое сокращение, и моего отца уволили одним из первых.

Нас попросили освободить дом, и мы переехали к тете Любе в столицу. Ютились втроем в этой однокомнатной квартирке, папа устроился работать охранником в детский сад, а я поступила в университет на педагогический факультет.

Через год папы не стало. Он умер от сердечного приступа, и у меня из близких людей на всем свете осталась только тетя, которая заменила мне маму.

«Девочка моя, – ласково говорила она. – Ты так рано потеряла мать, а теперь и отца... Ну, ничего, мы с тобой со всеми трудностями справимся, не переживай. Отучишься, станешь хорошим педагогом, выйдешь замуж и будешь самой счастливой на земле».

Через несколько лет ее слова начали сбываться – когда я познакомилась с Сережей. Между нами вспыхнула такая любовь, что ничего вокруг не замечали. Он тогда работал тренером в спортзале, а я – только устроилась на работу в московскую школу.

Я сразу сказала Сереже, что не смогу подарить ему ребенка, и была готова к любой его реакции. Если бы это стало для него поводом не жениться на мне, то я не стала бы его осуждать. Я понимала, что он имеет полное право стать счастливым отцом, но, к сожалению, я ему в этом помочь не могла.

Помню, как он обнял меня и сказал: «Оль, в детских домах много детей-сирот, которые нуждаются в родительской любви и заботе. И мы можем осчастливить одного из них. Пока что одного, – подчеркнул он. – А дальше будет видно».

Мы поженились и через некоторое время у нас появилась Вика.

Я думала, что мы оба полюбим ее как родную дочь, но почти сразу стала замечать, что Сергей холоден к ней. Особенно это чувствовалось, когда Вика начинала капризничать. Я слышала от Сергея одну и ту же фразу: «Это всё гены».

Когда мы забирали ее из дома малютки, ему было все равно на то, кто ее биологические родители. Был уверен в том, что ее дальнейшая жизнь зависит напрямую от нас, и она вырастет такой, какой мы ее воспитаем.

Но каждый раз, когда Вика закатывала истерики, он говорил, что девочка, рожденная от матери и отца, которые вели разгульный образ жизни, навряд ли будет примерным и послушным ребенком, который добьется больших высот в жизни.

У меня складывалось такое ощущение, что, по его мнению, детдомовские дети не имеют права на капризы и слезы. Наш родной ребенок точно так же закатывал бы скандалы из-за конфетки, которую ему не дали, и из-за мультиков, которые ему не разрешили смотреть в позднее время.

Вика была обычным ребенком со своими детскими хотелками и обидами, как и все остальные дети. Но Сергей был уверен в том, что наш родной ребенок никогда бы не стал валяться по полу и колотить по нему руками, когда ему что-то очень сильно нужно. Упрямо считал, что такое поведение может быть только у детей, рожденных от не пойми кого.

Но чем старше Вика становилась, тем сильнее он к ней привязывался.

Стал понимать, что наша любовь и забота все-таки сильнее плохой наследственности. Вика сходу запоминала стихи и выразительно рассказывала их на конкурсах. Выигрывала школьные олимпиады, и занимала первые места на мероприятиях в музыкальной школе.

Когда Сергей с гордостью ставил родительскую подпись в дневнике, в котором были одни пятерки, то говорил о *девочке из дома малютки с плохой наследственностью* уже совсем не так, как раньше:

«Оль, она у нас очень умная. И непременно добьется больших успехов в жизни».

Вот и сейчас, когда Вика идет на золотую медаль, он гордится ею, и говорит, что ее ждет светлое будущее.

Но теперь благодаря ему эта золотая медаль под большим вопросом.

Я не знаю, как Вика после всего, что случилось, будет сдавать экзамены...

Вчера она в слезах прокричала:

«С этого дня я ненавижу географию. Ненавижу все, что с ней связано! Я не хочу ходить в эту школу, и не хочу видеть географичку!»

До последнего звонка осталось всего две недели, а потом начнутся экзамены. У нас нет другого выбора, и поэтому придется потерпеть.

Сегодня я напишу заявление на увольнение, как раз отработаю эти две недели и уйду из школы. Вика тоже вскоре окончит ее, затем поступит в институт, и мы с ней начнем новую жизнь, в которой не будет места предателям и развратным учителям географ... географичкам!

Понимаю, что уже нет никакого смысла спать, так как до будильника осталось всего сорок минут, и, встав с дивана, включаю чайник.

– Ты так и не спала? – войдя в кухню, шепчет тетя.

– Поспала, не переживай, – вру я, чтобы она не волновалась за мое состояние.

– Оль, надо бы к матери на могилу съездить, – садится она за стол и глубоко вздыхает. – Скоро будет тридцать лет, как ее не стало. Можем на эту дату и запланировать поездку.

– Обязательно, – киваю, наливая чай, а сама напрягаюсь от одной только мысли, что мне придется поехать в поселок.

Столько лет прошло с тех пор, как я из него уехала, но каждый раз, приезжая туда на кладбище, невольно погружаюсь в события, с которыми связаны *родные* края.

Дорога к кладбищу как раз проходит через дом, в котором раньше жил Славик. И всякий раз, глядя на тот коттедж, я вижу на крыльце себя в возрасте восемнадцати лет... И глаза

Риммы Альбертовны – холодные, равнодушные. А в голове звучит ее голос: «Не приходи сюда больше».

Я не искала встречи со Славиком, не интересовалась его жизнью. Забыла его и отпустила. Но когда я зарегистрировалась в соцсети, то все-таки не удержалась и нашла его. Просто для того чтобы посмотреть, как он изменился.

И надо сказать, что он очень сильно изменился со школьных времен. Красивый, высокий, крепкого телосложения. А глаза все те же – бездонные.

В его профиле был указан город Лондон, значит, он так и остался там после окончания университета. На его странице не было фотографий с женой, с детьми. Но, возможно, сейчас уже что-то и изменилось. Он много путешествовал, судя по публикациям из разных уголков мира, и в перерывах между путешествиями, как я поняла, навещался в родные края, проводить родителей – там были фото с ними.

Какое счастье, что, приезжая туда, я его ни разу не встретила.

Да, мы были еще детьми – глупыми, уязвимыми. Но даже прекрасно это понимая, я не могу простить человека, который бросил меня в полном одиночестве в тот сложный период.

Надеюсь, что никогда его не встречу.

Глава 7. Семейная тайна

Сергей

– Сереж, я же попросила не трогать меня сейчас. – Кира поворачивается на другой бок, и прикрывает одеялом обнаженное тело. – Мне не до любовных утех, разве не понимаешь?

– Малыш, перестань, – осторожно обнимаю ее и целую в плечо. – Все будет хорошо, обещаю.

– Как ты может такое обещать? – всхлипывает она. – Это же не тебе предстоит через два часа пойти в школу, где работает Ольга, и смотреть ей в глаза. А если она всем расскажет о том, что было? Или Вика расскажет одноклассникам. Ты только представь, Сереж, только представь, как на меня будут смотреть коллеги и ученики, – пускается она в слезы и пищит: – Ты понимаешь, какая травля начнется?

– Никакой травли не будет, – утешаю ее, глядя по белоснежным волосам. – Ольга никому не расскажет. Зачем ей это? Она не любит, когда кто-то копается в ее личной жизни. Тем более она тоже там работает, и в ее же интересах молчать, чтобы избежать косых взглядов. И Вика там учится. Ты думаешь, Ольге нужны слухи о том, что мы с тобой занимались любовью на столе нашей дочери? Она же прекрасно понимает, что Вику это тоже затронет. Вика умная девочка, не будет никому об этом рассказывать. Она немного остынет, и я сам лично с ней поговорю, не волнуйся.

– Ну даже если Вика ничего не расскажет одноклассникам, и Оля – коллегам, то я все равно не представляю, как буду смотреть им в глаза. Ладно Вика скоро уйдет из школы, а Оля? Как я буду с ней пересекаться там?

– Тогда переходи в другую школу.

– Сереж, ты прекрасно знаешь, какая у меня здесь поддержка. Моя двоюродная сестра завуч в этой школе, а директор, Анна Рафаиловна, ее лучшая подруга. Она, кстати, через три года переедет в другую страну, и ее место займет моя сестра, а меня назначат завучем. Здесь для меня все двери открыты, здесь меня ждет стремительный карьерный рост, понимаешь? А в другой школе что? Всю жизнь преподавать географию и всё?

Кира глубоко вздыхает.

– Вот бы Ольга уволилась... Это был бы самый лучший расклад.

– Что-то мне подсказывает, что она и так уволится, – двигаюсь ближе к Кире и обнимаю ее. – Солнце, все будет хорошо, обещаю, – отодвинув волосы, целую ее в шею.

– Сереж, – поворачивается она ко мне, – получается, квартира достанется Ольге? Хотя там же не только квартира, да?

– Еще машина и дача. Но я сделаю все, чтобы Ольга вернула то, что мне принадлежит. В конце концов она прекрасно знает на какие деньги это куплено. И по-человечески должна все на меня переписать.

– По-человечески, – усмехается Кира. – Она так рассержена, что навряд ли пойдет тебе навстречу.

– Я дам ей несколько дней для того чтобы остыла, а потом спокойно обо всем поговорим.

Ольге после развода и так достанется часть моих фитнес-центров. Если б я заранее мог предугадать, что мы однажды разведемся, то составил бы брачный договор, в котором черным по белому было бы написано, что в случае развода она не сможет претендовать на мой бизнес.

Но я этого не сделал. Потому что даже представить не мог, что так сильно полюблю другую женщину, ради которой готов горы свернуть.

Каждый раз, когда эта молодая блондиночка с большими голубыми глазами и красивыми формами появлялась у нас дома, я чувствовал, как внутри начинает все бурлить. Меня бросало в жар, как только она переступала порог нашей квартиры. Кира очень красивая и сексуальная

девушка. Ее кокетливый смех сводил меня с ума, а голос – ласкал слух. Игриво глядя на меня, поправляла свои длинные блестящие волосы, ослепляла улыбкой, и всячески давала понять, что я тоже ей интересен.

С тех пор я стал уделять много внимания предстоящим экзаменам дочери. Особенно экзамену по географии.

Каждый раз после того, как Кира заканчивала заниматься с Викой, я просил ее задержаться на пару минут, чтобы расспросить ее о том, как идут дела у дочери. Она рассказывала о ее успеваемости, о том, что и где необходимо подучить, а я в этот момент смотрел на нее словно завороченный – меня тянуло к ней словно магнитом.

Как-то раз Вика сразу после занятия убежала гулять, Ольги не было дома, а я как всегда попросил Киру задержаться, чтобы поговорить об успехах дочери. На тот момент мы оба понимали, что испытываем чувства друг к другу. И как только Вика вышла за порог, мы с Кирой прильнули друг к другу и несколько минут не могли оторваться.

Не описать словами, что происходило со мной в тот момент. Я никогда в жизни не испытывал ничего подобного. Жадно впивался губами в ее губы, шею, подбородок, плечи, и прерывисто шептал о том, как сильно хочу ее.

В квартире искрился воздух от бурлящей страсти. Вышибало пробки. Дрожали окна.

Она сводила меня с ума. Я не мог выпустить ее из жарких объятий. Хотел целовать каждый сантиметр ее тела и любоваться его изящными изгибами.

Кира не одна снимает квартиру, а вместе с подружкой, поэтому встречаться на ее территории мы могли только когда подружки не было дома. У меня в квартире тоже было слишком рискованно предаваться любовным утехам. Зато в отелях мы могли как следует насладиться друг другом и не думать о том, что нас кто-то застукает.

Я решительно настроился развестись с Олей, и жениться на Кире. Но было одно «но»: на Ольгину тетю переписана дача, тачка, и наша квартира.

Часть фитнес-центров мне уже не удастся спасти, они в любом случае уйдут Ольге после раздела имущества, но дарить ей квартиру, дачу и мою машину – это уже слишком.

Я запланировал встречу с нотариусом на сегодня. Был в шаге от того, чтобы получить свое имущество, но вчера Ольга вернулась домой пораньше...

И все мои планы стремительно полетели к чертям собачьим.

Я должен поговорить с ней. Она просто обязана пойти мне навстречу. Пусть довольствуется фитнес-центрами. Заниматься ими она точно не станет, продаст. Этих денег ей вполне хватит на приличную квартиру, и не только.

Надеюсь, она не будет вставлять палки в колеса, и сделает так, как я скажу.

– Пора вставать, – нехотя произносит Кира. – Отвезешь меня на работу? Ну, в смысле, как обычно до остановки, а дальше я пешком.

– Скоро я буду высаживать тебя у самого крыльца школы, – прижимаю ее к себе. – А может, ты вообще уйдешь в декрет и будешь ждать меня дома. С большим животиком, – мечтательно улыбаюсь я. – Выйдешь из декрета, а там как раз и место завуча освободится.

– Ты правда хочешь еще одного ребенка? – шепчет она.

– Я хочу *своего* ребенка, – вздыхаю я, зарываясь носом в ее ароматные волосы.

Кира отодвигается и смотрит на меня во все глаза.

– В каком смысле *своего*?

– Вика нам неродная. Мы взяли ее из дома малютки.

– Серьезно? – в шоке выдыхает Кира. – А мне всегда казалось, что она на тебя очень похожа. А почему Ольга не родила сама?

– Она не может иметь детей.

– Я этого не знала... – опускает взгляд Кира. – Как жаль... – с досадой произносит она. – Значит, она не смогла подарить тебе ребеночка, вот как... Неполноценная женщина – это, конечно, хуже любой другой беды. Я искренне сочувствую Ольге, и по-женски понимаю ее.

– Не переживай за Ольгу, у нее есть Вика. Она любит ее как родную дочь.

– А Вика знает правду?

– Нет. И не узнает. Эта тема под строгим запретом в нашей семье. Семейная тайна, о которой знают только самые близкие родственники. И ты теперь, – целую ее в губы, встаю с кровати, и надеваю рубашку. – Давай собираться, а не то опоздаешь в школу.

Через час останавливаю машину у автобусной остановки.

– Добежишь? – поворачиваюсь к Кире и замечаю, что на ней нет лица.

– Сереж, меня всю трясет, – произносит дрожащим голосом. – У меня первым уроком как раз Викин класс. Я не смогу, Сереж, – отчаянно всхлипывает и поджимает губы. – Я не проведу этот урок.

– Иди и ни о чем не беспокойся, – обнимаю ее. – Я сейчас позвоню Ольге и поговорю с ней. Все будет хорошо.

– Обещаешь? – вытирает с лица слезы.

– Обещаю!

Как только Кира выходит из машины, я отъезжаю от остановки, паркуюсь у торгового центра и звоню Ольге.

– Слушаю! – строгим тоном отвечает она.

– Оль, мне нужно с тобой поговорить по поводу вчерашнего. Ты же понимаешь, что скандал в школе скажется на Викиной успеваемости? Я очень прошу тебя ничего не афишировать. Подумай о нашей дочери. Подумай о том, каково ей будет доучиваться эти две недели. Я советую тебе...

– Свои советы себе посоветуй, – отрезает она. – И это лучше ты подумай о том, в какое время сегодня подгонишь мою машину к моему дому. И не забудь освободить ее от своих вещей.

– Машина не твоя, Оль! Ты же сама это зн...

– Разговор окончен! – И скидывает звонок.

Глава 8. Вы не оставили мне выбора

Ольга

– Доброе утро, Ольга Алексеевна! – здоровается в коридоре завуч.

– Доброе утро! – смотрю на нее и пытаюсь понять, знает ли она о том, что сделала ее сестра.

– Здравствуйте, Татьяна Александровна! – кивает ей Вика.

– Виктория, у тебя все в порядке? – с тревогой смотрит на мою дочь. – Ты плакала?

– Нет, – отрезает Вика, и разворачивается ко мне. – Мам, я на урок.

Вика сегодня проснулась с опухшими глазами. Ну еще бы... вчера полвечера прорыдала, бедняжка моя.

– Ольга Алексеевна, у Вики всё в порядке? – участливо спрашивает завуч.

– Нет, не всё! – выпрямляюсь я, и, пристально глядя на нее, поднимаю голову. – Спросите у Киры Андреевны, почему моя дочь сегодня в таком состоянии.

– У Киры? – хмурится она, и в этот момент звенит звонок на урок. – А что случилось? – выкрикивает мне в спину. – У Вики проблемы с географией?

– С УЧИТЕЛЕМ географии! – не оборачиваясь, отвечаю я, и вхожу в свой кабинет.

Подхожу к столу и здороваюсь с классом.

– Всем доброе утро! – говорю строже обычного, но в ту же секунду понимаю, что ученики не виноваты в том, что произошло в моей семье, и я не должна портить им настроение. – Ребята, – продолжаю более мягким тоном, – надеюсь, вы подготовились к контрольной работе.

Достаю из ящика стола карточки с заданиями и прошу ученицу, сидящую за первой партой, раздать их.

– Можете приступать к выполнению. И помните, что оценка за контрольную работу может повлиять на оценку за четверть, а значит, и на годовую. Желаю всем удачи!

Только сажусь на место, как раздается стук в дверь. Оглядываю класс, понимаю, что опоздавших сегодня нет, и иду к двери.

Открываю ее и резко меняюсь в лице.

– Ольга Алексеевна, можно вас на одну минуту? – быстро дыша, и сердито глядя на меня, спрашивает Кира.

– Дети пишут контрольную работу. Я не могу оставить их без присмотра, – отрезаю я, собираюсь закрыть дверь, но она ставит ногу в проем.

– Будьте так добры, – цедит сквозь зубы, – попросите Вику, чтобы она перестала надоедать. Я не могу вести урок в ее классе!

Несколько секунд молча смотрю на нее, выхожу в коридор, прикрываю за собой дверь, и прищуриваюсь.

– Получается, это только вам можно издеваться над моей дочерью, и раздвигать ноги, сидя на ее письменном столе?

– Ольга Алексеевна, – сдержанно отвечает она, – давайте мы не будем обсуждать на работе то, что произошло у вас дома. Я настоятельно прошу вас оставить *это* за стенами школы. И поговорите с Викторией о ее поведении. Ни ей, ни мне не нужны проблемы в школе.

– Эти проблемы создали вы сами, – напоминаю я. – Как, по-вашему, должна вести себя ученица, у которой отец спит с учителем географии? – в упор смотрю на нее.

– Я понимаю, что ей неприятно, но слухи о том, что произошло, никому не принесут пользу. Ее это тоже коснется. Забыли, что у девочки скоро экзамены? – прищуривается с наглой улыбкой. – Зачем ей все эти косые взгляды? Подумайте о ее будущем, и как мать донесите до нее, что ей лучше держать язык за зубами, а не дерзить мне во время урока. Хорошо, что она не додумалась всему классу рассказать о том, что было вчера. Сама же себя загонит в угол.

– Вика – взрослая девочка и, если захочет предупредить одноклассников о том, чтобы их родители были с вами поосторожнее, и не впускали вас в дом, то я не стану ее останавливать. За нее не переживайте, она скоро уйдет из школы, а вам, Кира Андреевна, предстоит здесь работать. Поэтому и волноваться нужно не ей, а вам.

Собираюсь вернуться в класс, но она останавливает меня вопросом:

– Что вы сказали Татьяне Александровне? Почему она попросила меня зайти к ней после первого урока?

– Зайдите к ней и объясните, почему Вика сегодня в таком состоянии. Хотя нет, я сама это сделаю. В красках. С ахами и вздохами, которые вчера доносились на всю мою квартиру.

– Ольга Алексеевна, – краснеет она от злости, – я еще раз прошу вас это не афишировать. Вам тоже предстоит здесь работать. Хотите, чтобы на вас смотрели как на женщину, от которой ушел муж к молодой любовнице?

– На меня будут смотреть как на женщину, которая вышвырнула из квартиры, и из своей жизни блудливого мужика. А на вас – как на... – очень хочется назвать ее нецензурным словом, но не буду опускаться до уровня хабалок. – А на вас, Кира Андреевна, – свысока смотрю на нее, – как на женщину, которая его подобрала после меня – без собственного жилья, без машины, и без половины бизнеса.

– Вот как, значит... – разочарованно глядя на меня, качает головой. – Что ж, я вас услышала. Вы сами выбрали этот путь, так что потом ни о чем не жалейте.

Напоследок пронзает меня враждебным взглядом, разворачивается, и, раскачивая бедрами, обтянутыми серой юбкой, быстро цокает каблуками к кабинету географии.

«Как быстро меняются люди, – усмехаюсь я, вернувшись за рабочий стол. – Совсем недавно это *милое создание* улыбалось мне, мигая глазками, советовалась со мной чуть ли не по любому поводу, восхищалась мной как опытным педагогом. И что я вижу сейчас? Колкий взгляд, язвительная улыбка, язык острее жала. Да-а, Кира Андреевна, – вздыхаю я, – меняетесь прямо на глазах».

Интересно, Сергей понимает, что она далеко не белая и пушистая кошечка, какой может казаться?

Думаю, он пока что даже не догадывается об этом. Пусть ему будет сюрприз. Потому что эта дамочка та еще стерва. А Сергей стервозных женщин на дух не переносит.

Я тоже не белая и не пушистая. Умею очень деликатно послать на три буквы, всегда могу постоять за себя, никогда не поддаюсь панике, и способна ответить своему оппоненту так, что он забудет, как складывать буквы в слова, а потом до конца жизни будет избегать споров со мной.

И этим я сильно отличаюсь от пустоголовых стерв, которые строят из себя не пойми кого, при этом ничего из себя не представляя. Им годами нужно учиться остроумно и грамотно отвечать на неприятные вопросы, и гордо поднимать голову в любой неудобной ситуации. А отвечать статусами из соцсетей и цитировать модных блогеров может каждая.

Я тоже становилась «Учителем года» несколько лет назад. И получила это звание благодаря своему уму, а не благодаря тесному общению с завучем и директором школы, у которого много полезных связей. Думаю, именно так и было в случае Киры.

О том, как развратно ведет себя наш прославленный учитель года обязательно узнают наверху, но чуть позже. Сейчас у меня на первом месте стоит будущее дочери. Пусть она наконец-то уже сдаст экзамены, окончит школу с золотой медалью, о которой так долго мечтает, и поступит в институт.

А дальше я начну действовать.

Так действовать, что щепки полетят во все стороны.

– Марина, что у тебя там? – вопросительно смотрю на ученицу, которая, кажется, подглядывает в шпаргалку.

– Ничего, – что-то прячет в пенал.

Оглядываю учеников, которые заметили, что я о чем-то задумалась, и, решив воспользоваться моментом, достали шпаргалки.

Убеждаюсь, что все выполняют задания, и беру со стола телефон, на который только что пришло СМС.

«Кира Андреевна», – светится на экране.

Захожу в переписку с ней, читаю сообщение, и чувствую, как горло сжимает невидимая рука.

Мне становится трудно дышать, сердце болезненно сжимается, руки начинают дрожать.

«Ольга Алексеевна, еще раз прошу поговорить с Викой. Сделайте так, чтобы она не рассказывала одноклассникам о случившемся. Иначе мне тоже придется поговорить с ней о том, что она вам неродная дочь. Я хочу нормально работать в школе, но вы не оставляете мне другого выбора. Надеюсь на ваше понимание».

Глава 9. Я знаю, что она все поймет

Ольга

– Ольга Алексеевна, – словно отдаленно слышу голос ученицы. – Так можно сдать или нет?

– Что? – непонимающе смотрю на нее. Я даже не услышала вопрос, так как все мысли заняты сообщением, которое мне отправила эта дрянь. Она убедилась, что я его открыла, и через минуту удалила. Как ненужную улику, видимо.

– Я закончила. Можно сдать? – показывает листок ученица.

– Да, конечно, – киваю я. – Неси сюда.

Девочка кладет на стол листок и хмуро смотрит на меня.

– У вас все в порядке?

– Все хорошо, – натянуто улыбаюсь я.

А у самой душу рвет на части.

Да как он посмел рассказать этой гадине нашу семейную тайну? Кто ему дал право вытягивать свой длинный язык?

О том, что Вика нам неродная, знали только три человека: я, тетя Люба, и Сергей. Еще родители Сергея знали об этом, конечно же, но их уже нет в живых.

Всё! Больше никто об этом не знал.

Когда мы удочерили Вику, сразу переехали в другой конец Москвы, соседи, мамочки, с которыми я гуляла с коляской, родители в детском саду и в школе – абсолютно все думали, что это наша родная дочь.

Я знаю, какими жестокими бывают дети, знаю, как они могут дразнить, как сильно могут ранить ребенка, взятого из детского дома. Своими глазами видела, как в школе измывались над мальчишкой, которой жил в приемной семье. Чуть что не так, и в его адрес сразу летели обидные слова: «Приемыш», «сын алкашей», «твои родные предки вообще тебя бросили, потому что ты был им не нужен».

Я сразу это пресекала, но защитить мальчика от всех обидчиков, конечно же, было невозможно.

Представляла Вику на его месте, и сердце кровью обливалось. Ведь дети не виноваты в том, что от них отказались родители.

Злые, невоспитанные дети, без чувства такта бросят обидное слово, посмеются, а ребенку из детского дома каково в этот момент?

Им этого не понять...

Мы с Сергеем думали, что, когда Вика вырастет, аккуратно расскажем ей о том, что не являемся ее биологическими родителями. Но не так давно я узнала, что ее родная мать давно уже бросила принимать всякую дрянь, избавилась от наркотической зависимости, и ведет нормальный образ жизни: работает администратором в питерском салоне красоты и очень даже прилично выглядит.

Брюнетка, тридцать семь лет, стройная, симпатичная. И Вика ее точная копия... Они как две капли воды.

Мне сказали, что у нее нет детей, и что она вот уже много лет разыскивает Вику.

После этой новости меня стали преследовать кошмары. В каждом сне я видела, как Вика уходит к ней, оставляя меня совершенно одну.

Она мой единственный ребенок. Других детей нет и никогда не будет. И я не переживу, если она вдруг захочет быть со своей родной матерью.

Мы с Сергеем решили отложить разговор с Викторией.

Мы знаем, что она очень любит нас, что ценит нашу заботу и поддержку во всем, и я думаю, что она поймет, когда я расскажу ей о том, что мы взяли ее из дома малютки, но... Есть вероятность, что она захочет найти свою биологическую мать.

Помню, как мы с ней смотрели передачу, в которой взрослая девушка узнала о том, что ее удочерили. Она приехала на телевидение, чтобы найти своих биологических родителей, и тогда я задала Вике вопрос:

– Как думаешь, стоит ей искать людей, которые ее оставили в роддоме? Ведь приемные родители вырастили ее как родную дочь.

– Ради интереса, думаю, стоит, – пожала плечами Вика. – Любопытно посмотреть на ту, которая родила. Вообще-то нужно сначала понять, почему ее оставили в роддоме. Может, там ситуация была такая, что не было другого выхода. Может, родная мать болела, может, ей негде было жить и денег не хватало. В таком случае ей действительно было лучше отдать ребенка в детский дом, где он будет накормлен и одет.

Эти слова мне врезались в память.

Я подумала, что Вика тоже захочет найти свою биологическую мать... И еще неизвестно, чем это может обернуться. Вдруг та напоёт ей о том, что была молодая, неопытная, скажет, что не справлялась в тот момент, пожалуется на тяжелую судьбу, начнет убеждать, что хотела для нее как лучше, что хотела ее спасти.

Вика точно не отвернется от меня, я в этом уверена. Но сам факт ее общения с женщиной, которая ее родила, мне точно не понравится.

Не хочу, чтобы она сближалась с ней.

Меня предал муж, а если еще и Вика будет искать встречи с родной матерью, то я этого не вынесу.

Она все, что у меня осталось в этой жизни. Мой самый близкий человечек. Моя любимая доченька, которая однажды выйдет замуж, подарит мне внуков, и я стану счастливой бабушкой. У меня будет семья – большая, прекрасная семья.

Я понимаю, что шантаж со стороны Киры и Сергея неизбежен. Они будут давить на меня, травить душу угрозами. Я не смогу жить в таком кошмаре, опасаясь, что кто-то другой расскажет Вике о том, что она нам неродная дочь. Ведь неизвестно, как ей преподнесут эту информацию. Ей могут сделать больно.

Поэтому я сделаю это сама.

Поговорю с ней. Но только после экзаменов.

Я слишком сильно люблю ее, и никому не позволю ломать ей будущее.

Если сейчас обо всем рассказать, то ей точно будет не до учебы. Она одиннадцать классов шла к этой медали, сейчас у нее есть все шансы получить ее, и я не стану препятствовать этому. Нельзя сообщать такие новости, когда на носу экзамены. Если я сделаю это чуть позже, то от этого всем будет лучше. Нужно совсем чуть-чуть продержаться.

Пусть она спокойно готовится, и ни о чем не думает. А я потяну время. Уже знаю, как это сделать.

Вот только потом, когда Вика узнает правду, и эти двое уже не смогут меня шантажировать, я пойду по головам. Катком проеду по ним. Они очень сильно пожалеют о том, что затронули эту тему. Места живого от них не оставлю.

Глава 10. Условие

Ольга

Со звонком дети сдают мне листочки с выполненными заданиями, выходят в коридор, а я набираю полную грудь воздуха и иду в кабинет географии.

В упор глядя на Киру, сидящую за столом, пропускаю детей, выходящих из ее кабинета, и одновременно включаю запись на телефонном диктофоне.

– Мам? – удивленно смотрит на меня Вика. – Ты чего здесь?

– Мне нужно поговорить с Кирой Андреевной, – натянуто улыбаюсь я.

Вика бросает на нее брезгливый взгляд и злобно выплевывает:

– О чем с ней разговаривать? Она же шлюха!

– Пожалуйста, тише, – настоятельно прошу. – Никому об этом не рассказывай, ладно?

Я...

– Пусть вся школа узнает, что она спит с чужими мужьями, – шипит она. – Не надо ее защищать.

– Я и не защищаю, – цежу сквозь зубы. – Просто сейчас так нужно. Не спрашивай почему. Я потом тебе все объясню.

Вика несколько секунд сверлит меня взглядом и сжимает губы.

– Хорошо, – через силу кивает она. – Но на ее уроки я больше ходить не буду. Видеть ее не могу. Еле высидела эти сорок минут.

– Дома обо всем поговорим, – касаюсь ее плеча и пытаюсь улыбнуться. – Беги на следующий урок.

– Хорошо, мам, – громко говорит она, при этом глядя на Киру. – Можно тебя еще попросить купить мне новый письменный стол? А не то старый скрипеть стал. Невозможно за ним уроки делать. Как будто его кто-то очень сильно расшатал!

Я втягиваю носом воздух и строгим взглядом показываю ей идти вместе с одноклассниками на следующий урок.

– Вик, что с тобой сегодня? – слышу, как ее спрашивает подруга. – Ты словно сама не своя.

– Да так, – сердито отвечает она. – Просто одна курица вывела меня из себя.

Когда в кабинете остается только Кира, я закрываю дверь и подхожу к ней.

– Что же вы, Кира Андреевна, шлете мне сообщения с угрозами, а потом сами же их удаляете?

– Какие сообщения? – спрашивает, не отрывая взгляд от тетради.

– В которых написано, что вы расскажете моей дочери о том, что мы с мужем не являемся ее биологическими родителями. Это же ваши слова?

– Не понимаю, о чем вы, – усмехается она.

– Идиотку из себя не строй! – цежу сквозь зубы. – Мой муж рассказал тебе нашу семейную тайну, и он ответит за это. А если ты посмеешь вытянуть свой грязный язык, то я его вырву.

Она поднимает на меня взгляд и растягивает губы в надменной улыбке.

– Пусть *ваша*, – нарочно выделяет это слово, – дочь, Ольга Алексеевна, не мешает мне работать в школе. Это все, о чем я вас прошу.

Как будто она почувствовала, что я записываю разговор, и теперь осторожничает в выражениях.

– Ах да, и еще, – выставляет указательный палец, – Сергей очень хочет вернуть имущество, которое ему принадлежит. Это тоже имейте в виду, ладно? Советую вам не затягивать с этим вопросом.

– Решила меня шантажировать? – скрещиваю руки на груди. – Если я не перепишу на него имущество, то расскажешь моей дочери о том, что мы ее удочерили? – пытаюсь подловить ее.

– Это вы сказали, а не я, – смеется она. – Я всего лишь передаю вам информацию о том, что Сергей не будет долго ждать, поэтому вопрос с имуществом лучше решить как можно скорее.

Тяжело вздыхает, демонстрируя глубокое сожаление, и, опустив взгляд, мотает головой.

– Как бы ему самому не пришла в голову идея поговорить с Викой о ее появлении на свет. Пока что он даже не задумывается об этом, но вдруг? – пожимает плечами. – Вдруг он сам выдвинет вам такое условие: либо отдаете то, что ему принадлежит, либо семейная тайна перестанет быть *тайной*.

Поднимает на меня взгляд, полный сочувствия, и прикладывает руку к груди.

– Я понимаю, что вы не хотите, чтобы Вика об этом узнала, но если Сергей решит все рассказать ей? Пока что у него даже в мыслях нет шантажировать вас этим, но что, если кто-то подкинёт ему эту идею? – намекает на себя. – А он возьмет и решит, что это единственный шанс вернуть имущество. Поэтому, – прищуривается она, – Сергею лучше не знать о наших с вами беседах. Мы же умные женщины, верно? – откидывается на спинку стула и вопросительно выгибает бровь. – Мы же можем уладить все вопросы без Сергея, не так ли?

Кира хочет, чтобы я не рассказывала Сереже о том, что она меня шантажирует Викой, потому что знает, что ей за это влетит от него. Желает, чтобы я молча переписала на него имущество?

– Не поймите меня неправильно, – протягивает она. – Я просто переживаю за Вику. У девочки скоро экзамены. Зачем ей сейчас узнавать такие новости от Сергея или от кого-то еще? – снова намекает на себя. – Пусть она спокойно доучивается в школе и поступает.

А ведь Сережа действительно может шантажировать меня Викой, если эта змея подкинёт ему такую идею. Надо быть совсем отмороженным, конечно, но раз его не смутило заниматься любовью с этой дрянью на столе дочери, значит, от него можно ожидать чего угодно.

– Думаю, мы можем договориться, – делаю вид, что соглашаюсь на ее условие. – Только это будет чуть позже, – выпрямляюсь я. – Моя тетя, которая на данный момент является владельцем имущества, сегодня уезжает в Питер на операцию. Вернется примерно через три недели, и сразу поедет к нотариусу, чтобы оформить все необходимые документы.

– Замечательно! – победно улыбается она. – Ну а эти три недели мы с вами спокойно работаем, верно? Я же могу на это надеяться?

– Можешь, – киваю я, а сама мысленно точу ножи. – Конечно, можешь.

– Я рада, что мы друг друга поняли, – отрывается от спинки стула и снова берет тетрадь. – И кстати, я не против, что вы обращаетесь ко мне на «ты», – усмехается она, выводя в тетради оценку. – Хоть вы и не спросили моего разрешения.

– Ты тоже не спрашивала разрешения, когда отдавалась моему мужу в комнате моей дочери, – жалею ее взглядом.

– Давайте забудем все обиды, и каждый начнет жить своей жизнью, ладно? – закрывает тетрадь и смотрит на меня с язвительной улыбкой.

Глава 11. Я должна это сделать

Ольга

Со звонком отпускаю девятого «Г», и прошу одного ученика задержаться.

– Артем, ты не знаешь, почему сегодня снова нет Жени Скворцова?

– Болеет вроде, – пожимает плечами.

– Ты можешь позвонить ему и уточнить, как он себя чувствует? Он пропустил почти все консультации по русскому языку, а экзамен уже не за горами.

– Извините, у меня телефон разрядился.

– Ладно, иди, – вздыхаю я.

Меня настораживает, что ученик стал так часто пропускать школу. Женя идет на красный аттестат, и мне очень хочется, чтобы он его получил. Я не только за свой класс переживаю, а за всех учеников.

Классный руководитель девятого «Г» сейчас на больничном, и дети, видимо, расслабились, решив, что можно пропускать уроки. Позвоню-ка ей, узнаю насчет Скворцова.

– Людмила Вадимовна, добрый день! – выходя из школы, говорю в трубку, – Скворцов сегодня снова отсутствовал. Не знаете по какой причине?

– Добрый день, Ольга Алексеевна, – кашляет в трубку. – Сейчас попробую дозвониться до него или до родителей, у которых всегда телефон недоступен. На собрания не ходят, на сообщения в соцсетях тоже не отвечают. Такое чувство, что им нет никакого дела до учебы.

– Если не дозвонитесь, то скиньте мне его адрес. Думаю, пора навеститься к ним в гости. Женя регулярно пропускает уроки и консультации, есть риск, что он плохо подготовится к экзаменам. Нужно что-то решать.

– Если вы сами сходите, то буду очень признательна. А не то у меня температура никак не спадает.

Через десять минут вхожу в квартиру, сажусь за кухонный стол, звоню тете, и рассказываю ей о сегодняшнем разговоре с Кирой.

– ...В общем, если вдруг Сергей что-то спросит, то ты подтверди, что ложишься на операцию, договорились?

– Оль... – тяжело вздыхает она, – не нравится мне все это. Может, тебе лучше просто поговорить с Викой?

– Перед экзаменами? – округляю глаза. – Если есть возможность потянуть время, то я лучше воспользуюсь этим. Пусть спокойно готовится и сдает. Поговорю с ней чуть позже.

– А если эта мерзавка ей обо всем расскажет?

– Ей это невыгодно. Она же не хочет, чтобы Сереженька остался без квартиры, машины и дачи, поэтому пока что будет молчать. Не переживай, она ничего не скажет. Ты бы только видела, как у нее глаза загорелись после того как я сказала, что мы все перепишем на Сергея.

– Дело твое, конечно, но я бы прямо сейчас поговорила с Викой. Она у нас девочка умная, все поймет и никого не осудит. Зато тебя больше никто не посмеет шантажировать. Пошлешь этих двух к чертовой матери. А если еще хоть раз откроют свои поганые рты, то напишешь заявление в полицию за шантаж и угрозы.

Я до вечера думаю над словами тети.

Да, я переживаю за Викино будущее, понимаю, что сейчас не время сообщать такие новости, и еще я боюсь, что Вика отправится на поиски родной матери.

Этот страх не отпускает меня...

Я боюсь потерять ее.

Но с другой стороны, если эту новость донесет до нее кто-то другой, то будет еще хуже.

Наверное, тетя права. Лучше мне самой поговорить с дочерью. По крайней мере я сделаю это очень осторожно, и как можно мягче. Расскажу ей о том, как потеряла первого ребенка, как мечтала стать матерью, и как, увидев ее в доме малютки, сразу поняла, что хочу забрать ее и сделать самым счастливым ребенком на всем белом свете.

Сегодня она на дне рождения у своего молодого человека Димы, который учится в параллельном классе. Вот теперь они оба совершеннолетние. Вика тоже в начале мая отметили восемнадцать лет.

Они встречаются с десятого класса. Вместе делают уроки, вместе готовятся к экзаменам, и даже поступать собираются на один факультет.

Думаю, дочь сегодня придет поздно. Поэтому поговорю с ней завтра после школы.

Иду в магазин, прокручивая в голове слова, которые завтра скажу дочери, и, проходя мимо дома, в котором живет Женя Скворцов, понимаю, что за всеми этими мыслями я сегодня так и не сходила к нему.

Достаю из кармана мобильник, открываю сообщение от коллеги, еще раз смотрю на номер квартиры, затем подхожу к третьему подъезду и набираю на домофоне: «121».

Дверь открывают, даже не поинтересовавшись, кто пришел.

Поднимаюсь на четвертый этаж, подхожу к квартире, и замечаю, что дверь приоткрыта.

– Добрый вечер! – заглядываю внутрь – Можно?

– Проходите, проходите, – слышу доброжелательный голос.

Вхожу внутрь и вижу женщину, выходящую из комнаты с широченной улыбкой.

Она в упор смотрит на меня и резко меняется в лице.

– Что это значит? – оглядывает с головы до ног. – Да как ты смеешь? Да как у тебя совести хватило?!

– Простите, но я не понимаю, о чем вы...

– Не понимаешь? – уткнув руки в бока, надвигается на меня. Глаза злющие, губы сжаты в тонкую линию.

«Боже мой, что происходит?..»

Глава 12. Пора рассказать правду

Ольга

– Ольга Алексеевна, еще раз простите, – женщина прикладывает руку к груди, затем ставит на стол две чашки с ароматным чаем. – Я с этой работой так замоталась, что совсем уже мозги в кучу. Ой, – вздыхая, качает головой, и садится за стол, – мне так стыдно, вы даже не представляете.

– Все хорошо, не переживайте, – улыбаюсь я, а сама все еще пытаюсь отойти от шока.

Буквально пять минут назад мама Жени Скворцова меня чуть с лестницы не спустила.

Женщина приняла меня за подружку сына. До сих пор не могу в это поверить. А сколько всего я выслушала в свой адрес...

– Сколько ему, и сколько тебе?! – кричала она на всю прихожую. – Да ты ж ему в матери годишься! Женя меня предупредил, что его девушка чуть старше, но я никак не ожидала, что НАСТОЛЬКО! Тебе что, взрослые мужики надоели?! На подростков перешла? Так и знай, я его к тебе даже близко не подпущу! На пушечный выстрел не подойдешь! Сейчас ты разворачиваешься, выходишь вон из нашей квартиры, и исчезаешь из его жизни! Все поняла?

– Я пришла поговорить о его успеваемости, – ответила я, и протянула руку. – Ольга Алексеевна, учитель русского языка и литературы.

Женщина округлила глаза до пятирублевых монет, и чуть не осела на пол.

– Боже мой... – протянула, в шоке глядя на меня. – Что ж вы сразу-то не сказали?

– Да как-то не успела, – усмехнулась я.

Без конца извиняясь, она проводила меня на кухню, и рассказала о том, что сегодня Женя собирается познакомить ее со своей подругой. Девушка должна прийти с минуты на минуту, а сам он убежал в магазин за тортом.

– Алла Геннадьевна, давайте забудем об этом инциденте и поговорим о предстоящих экзаменах.

Я доходчиво объясняю ей, что, если Женя продолжит пропускать уроки и консультации, то смело может забыть о красном аттестате.

– Это я виновата, – со вздохом произносит она. – Постоянно в разъездах, постоянно занята, а сын предоставлен самому себе... Всё запустила с этой работой. Думала: Женька у меня парень умный, справится. А на самом деле вот оно что... Значит, пока я в командировках, он прогуливает школу, – снова вздыхает. – Видимо, весь в любви.

– У него есть все шансы сдать экзамены на отлично, поэтому прошу вас поговорить с ним. Совсем немного осталось до каникул, – улыбаюсь я. – Вот там и нагуляется вдоволь. А сейчас пусть готовится.

– Я обязательно все проконтролирую, – обещает женщина. – Возьму отпуск на работе и буду за руку водить его на все консультации!

– Думаю, это лишнее, – выхожу из-за стола и иду в коридор. – Достаточно будет разговора. Уверена, что он вас услышит. И спасибо за чай.

– Понравился? – широко улыбается женщина. – Я его из Индии привезла. Сегодня утром прилетела, – кивает на чемодан. – Даже вещи еще не успела распаковать. Вы не подумайте, – начинает передо мной оправдываться, – я не отдыхать ездила, а по работе. Знаете, кто такие тревел-блогеры?

– Да, слышала.

– Так вот я одна из них, – смеется женщина. – А еще корреспондент и телеведущая. Работаю двадцать четыре на семь. Если соберетесь отправиться в отпуск, то смело обращайтесь ко мне за советом. Я весь мир объездила, и знаю очень много красивых мест.

– Спасибо, Алла Геннадьевна, – выхожу на площадку. – Но сейчас меня беспокоит успеваемость вашего сына.

– За Женю не переживайте. Обещаю, что он больше не пропустит ни одного урока и ни одной консультации.

– Очень на это надеюсь, – напоследок улыбаюсь я, и иду в магазин.

В этой жизни все случайности не случайны. Вот и знакомство с Аллой Геннадьевной тоже произошло не просто так.

Но я пока что даже не догадываюсь о том, какую роль она сыграет в моей судьбе...

Ставлю на кухне пакеты с продуктами, вхожу в комнату дочери и удивленно скидываю брови.

– Уже нагулялась?

– Ага, – откидывая одеяло, кивает она. – Все остались в кафе, а я что-то так спать хочу. Решила уйти пораньше.

– Вик, – внимательно изучаю ее лицо, – ты снова плакала?

– Из головы не выходит то, что сделал папа... Совсем не до веселья как-то.

Подхожу к ней и прижимаю к себе.

– Солнышко, я понимаю, что тебе сейчас очень трудно, – глажу ее по спине. – Завтра отучишься, и мы с тобой уедем на все выходные за город. Я забронировала номер в хорошем отеле на берегу озера. Проведем вместе эти два дня, ладно? – заглядываю в ее грустное лицо. – Только я, ты, озеро, и пение птичек. Нам нужно привести в порядок мысли.

«И поговорить о твоём рождении», – про себя добавляю я.

Решила, что увезу ее на природу, где она сможет расслабиться и забыть обо всем, что случилось. В спокойной обстановке расскажу ей о том, что она нам неродная дочь, и побуду рядом с ней эти два дня. Поддержу, утешу. Мы все проговорим, все обсудим.

Надеюсь, она поведет себя как взрослая, умная девочка, и не станет осуждать за то, что мы с Сережей не сказали об этом раньше.

Утро следующего дня

– Вик, ты все собрала? Купальник не забыла? – выкрикиваю из кухни. – В отеле есть теплый бассейн, думаю, нам захочется искупнуться.

Дочь выносит в коридор сумку и ставит ее у двери.

– Купальник взяла на всякий случай, – вяло отвечает она. – Но не уверена, что он мне пригодится.

– Так, – строго смотрю на нее, – отбросить плохое настроение.

Подхожу к ней и обнимаю.

– Солнце, думай о том, что сегодня вечером поедешь на природу, и целых два дня проведешь на озере. Договорились?

– Угу... – вздыхает она.

Ее отец вместе с Кирой очень сильно постарались, чтобы довести ее до такого состояния. Сволочи!

Провожая ее в школу, а затем иду в спальню собирать свои вещи. Сегодня у меня нет уроков, так как еду с детьми на конкурс в дом культуры. Там мы пробудем почти до вечера, поэтому я сразу возьму с собой наши сумки, после конкурса заберу Вику из музыкалки, и, не заезжая домой, поедем на природу.

Беру звонящий телефон, включаю громкую связь, и продолжаю собирать вещи.

– Привет, дорогая! Как у вас дела? С Викой так и не поговорила? – интересуется тетя.

– Сегодня собираюсь это сделать, – глубоко вздыхаю я, и рассказываю ей о том, куда вечером повезу дочь.

– Правильно, Оль, – поддерживает тетя. – Думаю, тебе самой станет легче после того, как ей обо всем расскажешь. И молодец, что решила сделать это в спокойном месте. Побудете вдвоем и все как следует обсудите.

– Спасибо, что помогла мне принять это решение. Больше тянуть нельзя. Сегодня Вика узнает правду о своем появлении на свет.

Глава 13. Ненавижу проигрывать

Кира

– Ты в этом уверен? – во все глаза смотрю на Сережу. – Подожди, подожди... а откуда у тебя такая информация? Как ты понял, что Ольга хочет рассказать Вике о том, что вы ее удочерили?

У меня сердце колотится как после быстрого бега.

Неужели Ольга рассказала ему, что я ее шантажировала?..

И теперь она приняла решение сообщить дочери правду, чтобы это не сделала я?

Таким образом она перестанет бояться шантажа и сохранит имущество...

«Вот дрянь!» – закипаю от злости.

Чувствую, сейчас Сережа мне устроит... Он же возненавидит меня за то, что я затронула их семейную тайну.

Пока он отвлекается на телефонный звонок, я в панике думаю, что делать.

«Так, он будет на меня очень злиться. Я должна что-то придумать... Скажу ему, что действовала в его интересах. Что хотела, как лучше для него. Поняла, что он очень сильно расстроен из-за того, что Ольга собирается присвоить себе его недвижимость, и решила помочь ему таким образом. Извинюсь, поплачу, и постараюсь убедить его в том, что никому не хотела причинить вреда».

Как только Сережа убирает телефон от уха, я поджимаю губы и виновато смотрю на него.

– Милый, понимаю, что не должна была так поступить...

– А я не понимаю! – взрывается он. – Не понимаю, зачем Ольга собирается сделать это именно сейчас?! Какая муха ее укусила? Как она может принимать такие решения без меня?

– Сереж, – настороженно смотрю на него, – а что именно Ольга тебе сказала?

– Мне она ничего не сказала, – гремит на всю комнату. – Вчера вечером я приезжал к ним за кое-какими вещами и заодно установил в спальне прослушку. Ольги и Вики как раз не было дома, поэтому решил воспользоваться моментом.

– А зачем прослушка?

– Я должен быть в курсе всего, что собирается предпринять Ольга. Хочу знать обо всех ее телефонных разговорах с адвокатом и с тетей, с которой она вечно делится нашими семейными проблемами.

– То есть ты благодаря прослушке узнал о том, что Ольга собирается поговорить с Викой?

– Да. Буквально пять минут назад она разговаривала об этом со своей тетушкой. Собирается сегодня отвезти Вику в какой-то загородный отель и там обо всем ей рассказать.

«То есть о том, что я шантажировала Ольгу, он еще не знает?»

– После обеда позвоню Ольге, – застегивая рубашку, недовольно произносит Сережа. – Скажу ей, чтобы не делала глупостей. Сначала Вика должна окончить школу, а потом, раз на то пошло, мы с ней вместе поговорим.

Злобно усмехается и всплескивает руками.

– Нет, ну у нее совсем крыша поехала! Она вообще соображает, что делает? Не понимаю, что на нее нашло. Что за срочность такая? Почему ей именно сейчас приспичило все рассказать дочери?

Зато я все прекрасно понимаю.

Ольга Алексеевна решила действовать на опережение.

Она расскажет Вике правду, и я больше не смогу ее шантажировать. Потом она поведаст Сереже о том, как я ей угрожала, после чего он на меня обозлится, а может даже и бросит. А Ольга вместе со своей дочуркой будут жить-поживать, и наслаждаться тем, что им досталось после раздела имущества.

«Отличный план, Ольга Алексеевна. Bravo! – багровою от ярости. – Ты меня сделала...»
Самая умная, черт побери!

А я, знаете ли, тоже не собираюсь жить с Сережей на съемных квартирах. Сейчас он ночует у меня, пока соседка уехала к родственникам, и одновременно подыскивает нам хорошее жилье. Съемное, разумеется.

Сказал, что до победного не отступит и обязательно отвоюет у Ольги все свое имущество. После чего купит нам квартиру, и бла-бла-бла...

Теперь Ольга точно ничего ему не вернет. Еще и часть фитнес-центров заберет для полного счастья.

«Черт! – дико злюсь на себя. – И зачем я только влезла со своими условиями? Возможно, у Сережи получилось бы договориться с ней, и решить всё мирным путем. А сейчас она делает все, чтобы обобрать его до нитки. Она еще больше возненавидела его за то, что он мне рассказал их семейную тайну».

– Короче, я дура... – шепчу, сидя за кухонным столом.

Сжимаю кулаки и трясусь от злости.

– Ненавижу проигрывать! Ненавижу!

Как только Сергей выходит из ванной комнаты, я быстро приглаживаю волосы и делаю вид, что со мной все хорошо.

– Почему ты еще не собрана? – хмуро смотрит на меня.

– Мне же сегодня к четвертому уроку. Ты забыл, что я иду на прием?

– Точно, – хлопает себя по лбу, затем наклоняется ко мне и внимательно изучает шею. – Аллергия вроде прошла. Ты сегодня идешь за результатами анализов, верно? Может, тебя все-таки подбросить?

– Прием только через час, поэтому сама доберусь.

Вхожу в клинику и встречаю свою подругу, которая работает здесь гинекологом.

– Привет, дорогая, – целует меня в щеку. – Ты к Федотовой?

– Да. И хочу сказать тебе большое спасибо за то, что посоветовала мне ее. – Отодвигаю воротник рубашки и показываю ей шею. – Как видишь, аллергия прошла. Осталось только узнать, что там по анализам. Не понимаю, на что так среагировал мой организм. Никогда ничего не выскакивало, а тут, – вздыхаю я. – В общем, сейчас будем разбираться. Надеюсь, что ничего страшного.

– Тогда пойдем, – берет меня под руку. – Нам с тобой по пути.

– У тебя окошечка не будет? – интересуюсь я. – Может, после моего приема сходим в кафешку?

– Да какое там, – отмахивается подруга. – У меня сегодня весь день расписан.

Вижу у ее кабинета Вику и резко останавливаюсь.

– Эта девочка к тебе на прием?

– Ты что ее знаешь?

– Она моя ученица, – в упор смотрю на Вику, которая не замечает меня. —

А что с ней? Нет проблем со здоровьем?

– Беспокоили боли внизу живота, сделали УЗИ, назначили лечение. Сегодня узнаю, как обстоять дела после приема препаратов. Ладно, я побежала, – обнимает на прощание подруга.

Подходит к кабинету, приглашает другую девушку, а Вика пока что остается сидеть на месте.

«Я же сказала, что ненавижу проигрывать, – прищуриваюсь, глядя на нее. – Ольга думает, что выиграла эту войну? Не-е-ет, – растягиваю губы в победной улыбке. – Она очень сильно

ошибается. Видимо, не до конца понимает, с кем связалась. Я должна ее проучить. Пусть знает на будущее, что со мной шутки плохи».

Подхожу к Вике и удивленно смотрю на нее.

– Вика? – делаю вид, будто бы только ее заметила. – У тебя все в порядке?

– Что вы здесь делаете? – поднимает на меня злющие глаза.

– Я пришла на прием к аллергологу, а ты, – киваю на кабинет с табличкой, – к гинекологу?

– Это не ваше дело! – грубо отрезает она.

– Вик, – сажусь рядом, – у тебя проблемы со здоровьем?

– Я же сказала, что это не ваше дело! – впивается в меня гневным взглядом. – Идите к своему кабинету. А меня оставьте в покое.

– Послушай, – осторожно веду разговор, – я понимаю, что ты меня ненавидишь из-за всей этой истории. Ты не хочешь со мной общаться, и имеешь на это полное право. Но я очень переживаю за твое состояние и хочу помочь. Я не слепая, Вик. Вижу, что с тобой что-то не так. Если желаешь поделиться со мной своими проблемами, то...

– С вами? – в шоке выдыхает она. – И это после всего, что вы сделали? Нет у меня никаких проблем! С чего вы это взяли вообще?!

– Я знаю, что виновата перед тобой и перед твоей мамой. Я до конца жизни не прощу себя за то, что разрушила вашу семью. Ты не представляешь, как мне больно думать об этом. Просто у нас с твоим папой... у нас все так стремительно...

– Избавьте меня от этих подробностей! – цедит сквозь зубы. – Уходите!

– Хорошо, я уйду, – опускаю взгляд и глубоко вздыхаю. – Но я не хочу винить себя еще и за то, что позволила тебе допустить ошибку.

– Не понимаю, о чем вы.

– Вик, молодые девочки, сидя у этого кабинета, могут так нервничать только в одном случае, – делаю небольшую паузу и касаюсь ее плеча, – когда хотят избавиться от ребенка. Я не вправе давать тебе советы, но все-таки прошу тебя как следует обо всем подумать. Если ты беременна, и приняла решение прервать, то это твой выбор, безусловно. Главное, чтобы ты не пожалела об этом в будущем.

– Да не беременна я! Что за чушь вы несете? А нервничаю я только из-за вашего присутствия, потому что видеть вас не могу!

– Я понимаю, что ты не хочешь со мной этим делиться, и что ты сама вправе решать, как поступить. Ты взрослая и умная девушка. И наверняка понимаешь, какие последствия могут быть. Я думаю, тебе известно о том, что могут возникнуть проблемы со здоровьем, и что...

– Да отстаньте вы от меня! – прикрикивает она. – Я просто пришла на прием.

– Вик, – беру ее за руку, она пытается вырвать свою ладонь, но я крепко сжимаю ее. – Дай себе время. Возьми паузу и как следует обо всем подумай. Не делай глупостей сгоряча, иначе потом будешь жалеть, как твоя мама. Она потеряла ребенка, когда была такая же молодая как ты, и после этого не может иметь детей. Ты понимаешь, как это серьезно? Хочешь таких же осложнений? А потом тоже побежишь за ребенком в дом малютки?

– Что?.. – едва слышно произносит она.

Я медленно разжимаю ее ладонь и подношу руку ко рту.

– Ой... – растерянно смотрю на нее. – Ты же не знала об этом... Господи, что же я наделала?

Глава 14. Королева драмы

Кира

– Вика, стой! – догоняю ее в коридоре и хватаю за руку. – Я не хотела сделать тебе больно. Умоляю, прости меня. Я... я забыла, что ты не знаешь об этом.

– Самойлова Кира! – выкрикивает из кабинета доктор.

– Я приду в другой день, – быстро отвечаю, и перевожу взгляд на заплаканное лицо Вики. – Девочка моя, я даже боюсь представить, что ты сейчас чувствуешь. Господи, ну кто меня за язык тянул? – виновато смотрю на нее. – Такие вещи должны рассказывать родители, а у меня... у меня просто вырвалось,

– Мне нужно идти, – сухими губами шепчет она.

– Я не могу оставить тебя одну в таком состоянии. Поехали ко мне? Успокоишься, мы обо всем с тобой поговорим, и...

Вика, не дослушав, разворачивается и, пошатываясь, идет к выходу из клиники.

Я за ней.

– Вик, я вызываю такси, – достаю из сумки телефон. – Едем ко мне, ты слышишь? Это не обсуждается. Я тебя точно одну не оставлю.

Она, словно не слыша меня, идет к пешеходному переходу.

– Вика, стой! – кричу я, заметив, что она, не обращая внимания на то, что для пешеходов горит красный, приближается к зебре. – С ума сошла? – хватаю ее за руку и отвожу в сторону. – На тот свет захотела?

Она переводит взгляд на светофор, затем – на дорогу, по которой мчатся машины, и делает еще несколько шагов назад. Видно, что сама испугалась. Она совсем не ведает, что творит, и мне становится по-настоящему страшно за ее состояние.

«Черт! – злюсь на себя. – Не хватало еще, чтобы с ней что-то случилось по моей вине!»

– Давай так поступим, – не отпуская ее руку, отменяю такси, и быстро сую телефон обратно в сумку. – Мы пойдем пешком. До моего дома минут пятнадцать всего. Прогуляемся.

Сжимаю ее ладонь и веду в сторону своего дома.

Меня всю трясет. Кажется, я перегнула палку.

Ну откуда я могла знать, что она так отреагирует? Она ж словно неживая. Как будто ничего не замечает вокруг.

Видимо, я окончательно добила ее этой новостью... Сначала она узнала о том, что я встречаюсь с ее отцом, а теперь еще и это.

Ладно, с Викой я постараюсь решить вопрос и проконтролирую, чтобы с ней ничего не случилось. Зато Ольге я отомстила по полной программе. Теперь она поймет, что со мной лучше не связываться.

А Сереже все преподнесу так, что у него даже мысли не возникнет меня в чем-то обвинить. Я и не из таких историй выходила победителем. Поэтому и в этот раз найду подходящие слова и сделаю все красиво.

– Вик, ты можешь всю свою злобу выместить на мне. Но, пожалуйста, не вини своих родителей. Папа давно хотел рассказать тебе правду, но мама ему запрещала. Она боялась, что... – крепче сжимаю ее руку и вспоминаю слова Сергея, – боялась, что ты захочешь разыскать свою биологическую мать, которая уже много лет пытается найти тебя. Кажется, она живет в Питере.

Замечаю, что Вика меняется в лице. Приоткрывает губы, прерывисто выдыхает, ее красные глаза снова наполняются слезами.

«Надеюсь, девочка, ты тоже захочешь разыскать свою биологическую мать, – прищуриваюсь я. – А когда найдешь, останешься жить с ней. Пусть *уважаемая* Ольга Алексеевна живет

с имуществом, за которое так отчаянно боролась, и до конца жизни вспоминает, какой ценой оно ей досталось».

Она сама виновата, что не захотела договориться со мной по-хорошему. Вот пусть теперь и пожинает свои плоды.

Я уверена, что после этого случая она побоится связываться со мной. И больше никогда не сунет свой нос к нам с Сережей.

Завожу Вику за угол торгового центра и киваю на свой дом.

– Мы почти пришли.

– Мне нужно домой, – хрипло изрекает она.

– До вашего дома далеко. Как ты пойдешь в таком состоянии? Давай хотя бы пару часов побудешь у меня, а потом я вызову тебе...

Она отдергивает руку и чуть ли не падает. Как будто держалась за меня все это время только для того, чтобы устоять на ногах.

– Меня тошнит. Так всегда бывает на нервной почве, – тихо произносит Вика, и прикладывает руку к груди. – Вызовите мне такси.

– Какое такси?! – беру ее под руку и веду в сторону дома. – Я тебя никуда не отпущу.

Вижу, что Вике очень плохо. Она бледная, едва стоит на ногах.

Входим в квартиру, я провожаю ее в ванную комнату, а сама бегу на кухню, прикрываю за собой дверь и звоню Сергею.

– Сереж, – всхлипываю в трубку, – случилось страшное. Клянусь, я не хотела этого. Но когда увидела, в каком она состоянии, я... я... – делаю вид, что рыдаю.

– Кир, что произошло? О ком ты говоришь?

– О Вике, – шмыгаю носом. – Я знаю, что ты будешь на меня злиться, но я просто хотела уберечь ее. Я...

– Что с ней? Где она? – перебивает он.

– У нас дома. Приезжай, я тебе все расскажу.

– Через полчаса буду!

Глава 15. Поверь мне, любимый

Кира

Сергей стоит передо мной багровый от злости. От напряжения на его шее вздулись вены, глаза бешеные – в них вот-вот полопаются капилляры.

– Ты понимаешь, что сделала? – цедит сквозь зубы. – Ты о Вике подумала?

Боже... это наша первая ссора. Я даже подумать не могла, что он способен так грубо со мной разговаривать.

От обиды хочется разреветься, но я неожиданно ловлю себя на мысли, что в этом даже что-то есть, пожалуй.

Что он со мной все сюсюкается да сюсюкается вечно? Называет зайчиком, котиком, солнцем. А вот таким я его вижу впервые.

Какой же он страстный в гневе! Аж воздух над ним искрится.

Надеюсь, мириться будем так же горячо.

– Серёж, ну я же тебе все объяснила, – всхлипываю отчаянно. – Я это сделала не специально. Ты думаешь я бы стала рассказывать ей такие вещи при других обстоятельствах? Да нет, конечно! – всплескиваю руками. – Я прекрасно понимаю, что детям такие новости должны рассказывать родители, но у меня вырвалось, понимаешь? Я просто хотела уберечь ее, вот и все...

– Уберегла! – рычит он, сквозь плотно сжатые зубы. – Так уберегла, что она совсем на себя не похожа стала. Как будто по ней катком проехали!

Сергей подходит к окну, сует руки в карманы черных брюк, втягивает носом воздух и шумно выдыхает.

– Хотела уберечь ее от аборта, – зло усмехается. – Да с чего ты вообще решила, что она беременна? Ей только восемнадцать исполнилось! Откуда такие мысли, Кир? Подумаешь, сидела у кабинета гинеколога! Там что, только беременные сидят?

– Мне оказалось, что она сильно нервничала. Как будто не решалась сделать какой-то страшный шаг.

Я подхожу к нему и осторожно касаюсь плеча.

– Серёжа, любимый... – шепчу дрожащими губами, – скажи, почему ты ушел от своей жены ко мне?

– Ты именно СЕЙЧАС хочешь поговорить об этом? – поворачивает голову к плечу и сурово смотрит на меня. – Тебя *это* больше всего волнует?

– Да, я именно сейчас хочу об этом поговорить, – вытираю слезы, – ты постоянно говоришь о том, что хочешь своего ребенка, верно? Девочка из дома малютки – это прекрасно. Ты стал для нее настоящим папой. Она сделала твою жизнь ярче, подарила много радостных моментов, но ты... ты же всю жизнь понимал, что она тебе неродная, и знал, что она не обеспечит тебе продолжение рода.

– Хватит со мной разговаривать тоном психолога! – злится он. – Нет и не будет никаких оправданий тому, что ты сегодня сделала.

– Я не оправдываюсь, – продолжаю мягко и осторожно вести беседу. – И не снимаю с себя вину, – глажу его по плечу. – Я веду к тому, что хотела остановить Вику, чтобы в будущем она не оказалась в такой же ситуации как Ольга. Представь, что твоя дочь станет бесплодной. Да, она выйдет замуж, они с супругом тоже возьмут ребеночка из детского дома, а дальше что? Ее муж тоже будет искать счастье на стороне? Почти каждому мужчине хочется иметь своего наследника, Серёж. Как ты это не понимаешь? Ты же сам через это проходишь!

Обхожу его и смотрю в глаза, которые стали не такими суровыми, какими были ровно минуту назад.

Кажется, я нажала на нужный рычаг. Отлично! Значит, нужно продолжать в том же духе.

– Я подумала, что она хочет прервать беременность, очень испугалась за нее, за ее будущее, поэтому и привела в пример Ольгу. Я просто хотела, чтобы она не навредила своему здоровью, чтобы потом смогла родить и стать мамочкой, о чем мечтают практически все женщины. Вам, мужчинам, – усмехнувшись, опускаю взгляд, и поджимаю губы, – вам этого не понять. Наверное, я зря трачу время...

Делаю шаг, собираюсь отойти от Сергея, но он берет меня за руку.

– Кир... – снова тяжело вздыхает, – я понимаю, что ты хотела как лучше, но не стоило рассказывать о том, что она приемная.

Прижимаюсь к нему и театрально рыдаю.

– В тот момент мне казалось, что нет другого выбора, – пишу ему в плечо.

Делаю вид, что больше не могу вымолвить ни слова.

– Кир, – Сережа проводит рукой по моей спине. Наконец-то! Наконец-то он мне поверил. Прижимает к себе, гладит по голове. – Милая, я сегодня вспылел... прости. Я не подумал о том, что ты таким образом хотела спасти Вику. Ты позаботилась о ее будущем, ты... – заглядывает в мои мокрые глаза, перемещает ладони на мое лицо и виновато произносит: – Ты права, малыш. Ты все сделала правильно. Не вини себя больше, слышишь?

– Серёженька, – отчаянно смотрю на него, — я просто хотела, чтобы она как следует обо всем подумала.

– Тише-тише, – крепче прижимает меня к своей широкой груди. – Всё, успокойся. Ты молодец. Ты все сделала правильно.

– Спасибо, что поддерживаешь меня, – шепчу я. – А теперь нам с тобой нужно поддержать Вику. Мы должны окружить ее заботой и любовью. Она каждую минуту должна быть под присмотром. Нельзя оставлять ее одну.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «Литрес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на Литрес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.